

Надежда Черпинская

**Единственное желание.
Книга 5**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ч-45

Черпинская Н.

Ч-45 Единственное желание. Книга 5 / Надежда Черпинская. – М.: Литнет, 2026. – 370 с.

ISBN 978-5-521-94023-3

Никогда не предавай себя!

Не поступай вопреки желаниям души, даже если это кажется благородным и мудрым!

Судьба возьмёт своё, и жизнь всё расставит по местам. Только вот произойдёт это мучительно и больно...

Но так уж повелось – шагнуть в будущее можно, лишь заглянув в прошлое. А дорога к радуге всегда тяжела...

Хотите узнать, как сложилась судьба любимых героев после завершения похода за Чашей Желаний?

Добро пожаловать – «Дорога к радуге» ждёт!

Пятый заключительный том. В цикле 5 книг.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94023-3

© Литнет, 2026

© Черпинская Н., 2026

Дорога к радуге

*Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес,
Оттого что лес – моя колыбель, и могила – лес,
Оттого что я на земле стою – лишь одной ногой,
Оттого что я о тебе спою – как никто другой.
Я тебя отвоюю у всех времён, у всех ночей,
У всех золотых знамён, у всех мечей,
Я ключи закину и псов прогоню с крыльца –
Оттого что в земной ночи я вернее пса.
Я тебя отвоюю у всех других – у той, одной,
Ты не будешь ничей жених, я – ничьей женой,
И в последнем споре возьму тебя – замолчи! –
У того, с которым Иаков стоял в ночи.
Но пока тебе не скрещу на груди персты –
О проклятие! – у тебя остаёшься – ты:
Два крыла твои, нацеленные в эфир, –
Оттого, что мир – твоя колыбель, и могила – мир!*

Марина Цветаева

Пролог

*Вот бы где-нибудь в доме светил огонёк,
Вот бы кто-нибудь ждал меня там, вдалеке...
Я бы спрятал клыки и улёгся у ног.
Я б тихонько притронулся к детской щеке.*
Мария Семёнова

– Неужели совсем не жалеешь?

Орлех прищурился лукаво и сверкнул белозубой улыбкой.

– Вот, в самом деле? Скажи честно! – торговец проводил долгим взглядом двух симпатичных девиц, только что покинувших лавку Эливерта. – Никогда таких мыслей не бывает, а, Ворон? Эх, сейчас бы!..

– Нет, не бывает, – отрезал вифриец, продолжая невозмутимо перекладывать рулоны ткани в обозе. – Ты что алый корркор всего один привёз? Я же три просил.

– Ну, сколько было... – вернулся к делам Орлех. – В следующий раз довезу. Может, ещё какой цвет приволочь?

– Зелёный, пожалуй... – Эл вытащил свёрток материи. – И золотой, если будет. Митувинский корркор хорошо берут. Вот это тоже всё возьму! Давай неси, не стой!

Эливерт забрал часть покупок, вышел снова на крыльцо лавки, остановился, глядя пристально вдаль, на берег Киримы.

Там, по деревянному помосту пирса, носилась местная детвора. Играли в догонялки. Их радостные визгливые крики долетали даже сюда, на рынок.

Среди светлых, выгоревших на солнце макушек сразу выделялась тёмная головка Граю. Девочка выскользнула из шумной ватаги приятелей, словно почувствовав на расстоянии взгляд вифрийца, и вприпрыжку побежала к лавке.

– Орлех! – с радостным криком девчушка запрыгнула на руки смуглого торговца.

– Здравствуй, Воробышек! – мило улыбнулся тот. – Соскучилась по мне? Я тебе тут гостинец привёз.

Из недр обоза тотчас были извлечены дешёвые бусы, похожие на низку сочных красных ягод.

– Ой, спасибо! – Граю сцапала подарок и ещё раз обняла благодарно Орлеха.

– Вот-вот, так ты мою дочь и подкупаешь! – хмыкнул Ворон. – А потом говоришь, что она в тебе души не чает...

– Неправда, я Орлеха люблю не за подарки, – возразила Граю и добавила рассудительно, по-взрослому: – Он просто добрый и красивый. Я его за это люблю.

– Слыхал? – засмеялся Орлех. – Бескорыстно у нас всё, и взаимно. Скажи ему, Граю! Скажи, что я лучше всех на свете! Самый добрый и красивый, так?

– Да, ты хороший, – Граю улыбнулась застенчиво, шагнула к Эливерту и добавила, прижавшись к его руке: – Почти как мой папка!

Ворон захохотал довольно – дескать, съел!

– Конечечечко! Куда мне за папкой твоим угнаться! – поддержал его смех Орлех.

– Я пойду, покажу Юрану... – Граю накинула бусы на шею и теперь пыталась разглядеть, как они на ней смотрятся.

– Иди, красавица моя! Я тебя позову, как домой соберусь, – кивнул Эл.

Малышка стремительно умчалась обратно на пирс, только тёмные косички приплясывали в такт её прыжкам.

– Н-д-а-а-а, – Орлех покачал головой. – Посмотришь на вас, и вправду согласишься, что ты своё счастье нашёл.

– А я тебе что говорю!

Они присели на край повозки, рассеянно оглядывая снующий по рынку пёстрый сальварский люд.

– Да как-то иначе я себе счастье представлял, брат... – торговец покосился на бывшего атамана. – Живёшь с одной, спишь с другой, любишь третью. Сердце-то натрое не рвётся?

– Кто бы говорил! – скривился Эливерт. – Друг, у тебя ведь в каждом городе по бабе, а то и по несколько... А дети бесхозные растут, что сироты. И ты меня поучать вздумал?

– Почему это бесхозные? – оскорбился его приятель из Ялиола. – Мои пацаны накормлены, обуты, одеты. Ланта в близнецах души не чаёт, пылинки с них сдувает. И сама живёт не хуже какой-нибудь владетельной госпожи. Мне на неё золотишка не жалко. Мать сыновей моих – заслужила! Я её деньгами не обижаю, а больше ей от меня ничего и не надо.

– А ты её про то спрашивал? – хмыкнул Ворон. – Может, она ещё любви хочет?

– Ну, я же её и отлюбить не забываю... время от времени, – Орлех усмехнулся глумливо. – Красивая девка, что и говорить! Бешеная, но красивая. А ты думаешь, коли я женюсь на ней, так она меня дома запрёт? Нет, я подле юбки сидеть не стану. Всё равно колесить буду по всему свету. Для меня Митувин слишком тесен, – Орлех потянулся, словно крылья расправляя, и добавил уже серьёзно: – Эл, она это сразу знала. Я ей сказок не рассказывал. Не врал. Родила незамужняя, молвы не побоялась, теперь растит... Я её содержу и на куски порву любого, кто их тронет. А за любовью великой, это не ко мне! Ланта знала, что выбирает...

– Вот и я тоже, – кивнул Ворон. – Знал. И выбрал. Хватит уже об этом!

– Да ты не обижайся, брат! – Орлех хлопнул его по плечу. – Я ж не осуждаю. А что в душу лезу, так я просто понять хочу. Зачем оно тебе надо? Граю – лучший ребёнок из всех, что я видел. Я даже своих балбесов так не люблю. Но ведь не твоя она... Зачем тебе чужой ребёнок?

– Она – моя дочь! – глаза Эливерта сверкнули ледяной сталью. – Орлех, последний раз говорю – хватит об этом! Иначе я тебе сейчас в зубы дам, друг мой!

– Ладно, отстал, – Орлех спрыгнул и принялся поправлять товары в повозке. – И всё-таки не пойму я ваших странных отношений.

– Что в них странного? – пожал плечами Ворон и взялся помогать приятелю.

– Так ведь ты жену не любишь!

– Люблю.

– И поэтому в Берфель к Риланн таскаешься? – соорстил гримасу темноволосый торговец.

– Ой, не учи меня морали! – Эливерт в сердцах бросил какой-то мешок и отошёл в сторону, усевшись на ступеньках крыльца. – Сам-то хоть одну юбку пропускаешь?

– Так я ведь не женат, – парировал тот.

– А я женат, – упрямо произнёс Ворон, – и люблю Вириян.

– Ага, я Фамиру тоже люблю, – издевательски хмыкнул Орлех.

– Фамира тут при чём? – Эливерт уставился в недоумении на приятеля. – Это совсем другое. Она – сестра тебе.

– Вот, то-то и оно! – разгорячённо добавил Орлех. – Разницы я не вижу. Ты на свою Вириян смотришь, как я на Фамиру. Будто вы – брат с сестрой, или старики столетние, которым уже не до утех любовных.

– Тебе кажется... – угрюмо оспорил Эл, глядя на берег, где играла с ребяtnей Грау.

– Уж мне, брат, можешь не рассказывать эти байки! – не приняв возражений Орлех. – Я видел, как у тебя зенки горели, когда ты втрескался по-настоящему. Ты на ту красотку рыжую так смотрел, что можно было костёр разжечь огнём этим в глазах твоих. Да ты меня придушить готов был за одно только слово неосторожное, за взгляд в её сторону, за мыслишку похотливую!

– Да уж, Орлех, – Эл покачал головой, – дурак ты, дурак! Это ведь игра всё была... Притворство. Я же тебе уже рассказывал,

что мы за нос всех водили. Между нами тогда ещё даже не было ничего...

– *Тогда ещё?* – зелёные глаза торговца плутовски засверкали. – Так значит, потом всё-таки было?

– Орлех, отвяжись по-хорошему!

Эливерт поднялся, твёрдо намереваясь прекратить этот нелепый разговор.

– Эх, брат, брат! Как тебя угораздило? – тяжело вздохнул его приятель. – Такой цветочек огненный просрал! Сам не ам, и другому не дам, так? Хоть бы мне тогда не мешал! Да, вокруг пальца вы нас, конечно, всех обвели. Моя Фамира до сих пор этого обмана простить не может... Больно ты ей в душу запал, Ворон! Она ведь думала – серьёзно у вас с Дэини. Никто в этом тогда не усомнился...

Орлех ждал, что Ворон ответит хоть что-нибудь, но тот упрямо молчал.

– Ты её хоть видел потом? Как она поживает, не знаешь?

– Хорошо поживает, – грустно улыбнулся Эливерт. – Замуж вышла. За милорда одного. Любовь у них...

– А-а-а... – глубокомысленно изрёк Орлех. – Ну, тогда ясно всё!

– Что тебе ясно? – Эливерт рассвирепел неожиданно. – Ты сегодня точно схлопочешь по морде... Давай о делах уже! Ты помнишь, что я жокрет светло-зелёный просил? Обязательно привези – это у Вириян одна купчиха платье заказала, надо к концу месяца уже готовое отдать!

– Да привезу, не извольте беспокоиться! Эл, слушай, тут у меня штука одна есть... Глянь, а! Вроде ценная. Мне один барыга в Ялиоле сосватал...

Эливерт уставился на приятеля исподлобья, и тот умолк на полуслове под этим взглядом.

– Орлех, ты же знаешь, я больше не в деле. Краденные свои цацки загоняй кому хочешь! А при мне даже не говори про эти твои промыслы, иначе у нас с тобой вся торговля враз закончится.

– Да, ты что! Я ж так... Ну, зацени просто! Своим глазом наметанным глянь! – Орлех вытянул из кошелька красивое серебряное ожерелье с блестящими камнями. – Я двадцать фларенов отдал. А он мне сказал, можно и за сотню сбыть. Вроде... чистые рубины из Арсима.

– Ну, если только слепому... – насмешливо бросил Ворон. – Брат, тебе лет сколько? Ты что из себя мальчика делать позволяешь? Это же пустышка!

– Да брось! – Орлех растерянно смотрел на своё *сокровище*.

– Да брось! – передразнил его Эливерт. – Даже не плохие камни, а вообще – туфта.

– Вот гад! – Орлех даже покраснел от злости. – Вернусь – башку оторву!

Незадачливый торговец протянул ожерелье бывшему атаману Лэрианора.

– На! Граю подаришь...

– Ага, придумал тоже! – Эл камушки брать не спешил, посмотрел на девочку, что по-прежнему бегала по пирсу. – Чтобы кто-нибудь ей голову снял вместе с этой безделицей. Не каждый сразу поймёт, что ей цена – ломаный фларен.

– Тогда Вириян подари!

– Слушай, я могу себе позволить жене купить настоящие драгоценности, а не такое... – покривился Эливерт. – Продай какому-нибудь олуху! Первый раз, что ли?

– И то верно, – взбодрился приунывший северянин. – Или задарю своей новой подружке. Я тут нынче в трактире за углом такую деваху приметил...

– Хорошая мысль!

Эливерт поднял с крыльца несколько небольших рулонов ткани, которые он ещё не успел унести в лавку, прихватил и широкий острый нож – этим жутким орудием было удобно отрезать нужную длину материи.

Уже на пороге он вдруг резко обернулся, зацепив краем глаза что-то...

Пугающее, странное, незнакомое! Там у самого берега, у кромки воды...

Он ещё не успел понять, что это – но на сердце уже похолодело от страшного предчувствия беды и опасности.

В солнечных лучах взвился к небу высокий фонтан серебристых брызг. И в этой водяной струе взметнулось из тёмных вод Киримы жуткое нечто.

Эливерту показалось, что тварь походила на огромного рака. Панцирное длинное тело, множество шевелящихся лапок и клешней, и выпученные глазищи, болтавшиеся на длинных тонких отростках. Мерзость раззявила громадную пасть с грозным рыком.

Детвора, замершая на бревенчатом помосте от ужаса, очнулась и с дикими криками бросилась врассыпную.

Ол отшвырнул прочь свою ношу, лишь нож остался в руке. Ворон стиснул его рукоять и кинулся к берегу быстрее ветра.

Неприлично выругавшись, следом за ним ринулся Орлех.

Тёмные воды озера лениво плескались у края помоста. Из глубины на поверхность игриво выскакивали пузырьки, сверкающие, как драгоценные жемчужины. Белобрысый пухлый мальчишка с любопытством вглядывался в эту замысловатую пляску.

– Юран, ты чего там? – Граю встала рядом, тоже посмотрела на закипавшую всё сильнее поверхность воды.

Девочка вдруг попятилась, потянув его за рукав.

– Пойдём лучше отсюда...

Но уйти они не успели.

Столб воды взметнулся вверх, окатив их с головы до ног. И вместе с прохладными брызгами над тёмной поверхностью выросло